То одно, то другое

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
То одно, то другое ТО ОДНО, ТО ДРУГОЕ

То одно.
То другое.
То третье.
А тут и еще что-нибудь.

То слишком точно.
То чересчур приблизительно.
То вообще ни то ни се.
А тут еще и через плечо заглядывают.

То чересчур пространно.
То слишком лаконично.
То вовсе как-то не так.
А тут еще и зовут куда-то.

То чересчур ярко.
То слишком сумрачно.
То не поймешь как.
А тут еще изволь постоянно соответствовать.

То сил нету двигаться.
То невозможно остановиться.
То обувь пыльная.
А тут еще берутся рассуждать и такое несут…

То нет сил продраться дальше оглавления.
То приходится терпеть неизвестно зачем.
То бумагой порежешься.
А тут еще и пихают со всех сторон.

То забудешь, о чем думал все утро.
То невозможно удержаться от сентенции типа: «У поэта между строк то же, что и между ног».

То захворает кто-нибудь.
А тут еще и неуверенность одолевает…

То система собственных представлений вызовет лишь досаду.
То личный опыт покажется таким ничтожным.
То воронье кричит над опустевшими пашнями.
А тут еще и в зеркало нечаянно посмотришь…

То случайное воспоминание щемяще отзовется в душе.
То пеплом все вокруг засыпано.
То так запрячут, что не найдешь никогда.
А тут еще и вон что творится…

То тяготит собственное молчание.
То такое ощущение, что наговорено на несколько лет вперед.
То вдруг забудешь о несказанной прелести данного момента.
А тут еще и полная неизвестность…

То призраки во тьме снуют и нам сулят тревогу.
То другие какие-нибудь странности.
То угасают надежды прямо посреди пути.
А тут еще и не разобрать ничего…

То утекает ртутный шарик навстречу пасмурной судьбе.
То преследует по пятам одно лишь тяжкое воспоминание.
То упорно ускользает главный смысл.
А тут еще и природа не терпит пустоты…

То Восток розовеет.
То Запад догорает.
То дневные заботы.
А тут еще и время какое-то такое…

То простираются просторы.
То не видно ни зги.
То на сердце туман.
А тут еще и все ведь понять надо…

То о веселии вопреки всему.

То о понятном и непонятном.
То о том, как смириться с дребезжаньем угасающих надежд.
А тут еще и не успеваешь ничего…

То о заметном падении энтузиазма в наших рядах.
То о возможности избавления от пагубной привычки все называть.
То об уместности именно такого взгляда на вещи.
А тут еще сиди и думай, что можно, что нельзя…

То радуюсь неизвестно чему.
То тревожусь неизвестно о чем.
То неизвестно к чему влечет.
А тут еще и всякие разговоры…

То золота неосторожный вид.
То треснувшая вдоль себя завеса.
То вдруг ляпнут что-нибудь не подумав.
А тут еще сиди и жди, пока обратятся…

То бытия стреноженная прыть.
То всякого кивка свое значенье.
То сознанье начинает дребезжать.
А тут еще и не дозовешься никого…

То память в каждой складке древесины.
То зелья приворотного глоток.
То с местами какая-нибудь путаница.
А тут еще и слышать ведь ничего не хотят…
То образ вечности подвижный.
То ждут у самого порога.
То титаническая попытка очнуться.
А тут еще и то, что нельзя увидеть, представится однажды…

То памяти склоненное чело.
То завтрашнего полдня перебежчик.
То как навалятся, как пригнут к земле.
А тут еще и всем все объясняй…

То ветра ночного простуженное дыханье.

То пузыри земли у всех на языке.
То наивно рассчитываешь преодолеть все это наиболее привычным способом.
А тут еще и эти…

То явное преобладание одного начала над другим.
То общее, что может только присниться.
То ждут не дождутся, чтобы уличить в противоречии.
А тут еще и какая-то совершенно непонятная реакция…

То описание каждого из бесконечного множества вариантов.
То ожидание событий, не имеющих аналога ни в одной из мифологий.
То мы с тобой не знаем, что друг с другом.
А тут еще и то, что было, покажется, что не было…

То пасмурное утро после бессонной ночи.
То невозможно охватить все существующее.
То непреодолима тоска по вековечному.
А тут еще и то, чего не было, покажется, что было…

То еще один очередной пункт в реестре переживаний.
То вдруг обнаруживаются разные вещи, и неизвестно, что с ними делать.
То терпи неизвестно за что.
А тут еще и не развернуться по-настоящему…

То тяготы и тревоги.
То надежды и утешения.
То небо над Аустерлицем.
А тут еще и решение какое-нибудь подоспеет…

То клейкие листочки.
То сопоставь каждое с последующим и предыдущим.
То становится совершенно ясно, что бесконечно это продолжаться не может.
А тут еще и конца не видно…

1985.

Левь РУБИНШТЕЙН. Goşgular